

Читайте в серии
«Бюро Паранормальных
Расследований»:

Кости в стене
Проклятый клад
Продолжение следует...

СЬЮЗЕН МАККОЛИ

ПРОКЛЯТЫЙ
КЛАД

Москва
2025

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
М15

Susan McCauley

GHOST HUNTERS: PIRATES' CURSE

Ghost Hunters: Pirates' Curse © 2021 Susan McCauley.
Original English language edition published by Celtic Sea,
LLC Susan McCauley, 6046 FM 2920 #713, Spring Texas
77379, USA.

Arranged via Licensor's Agent: DropCap Inc.
All rights reserved.

МакКоли, Сьюзен.

М15 Проклятый клад / Сьюзен МакКоли ; [перевод с английского И. К. Уразаевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 288 с. — (Бюро Паранормальных Расследований).

ISBN 978-5-04-179630-3

Алекс Ленард — начинающий охотник за привидениями.

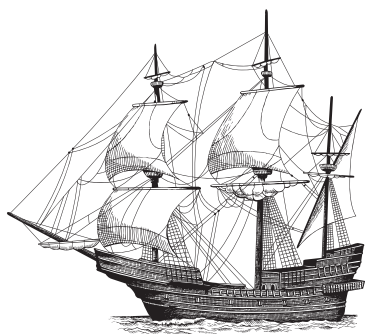
После успеха мальчика в последнем деле, где он нашел останки давно убитой девушки, Алекс стал учеником профессионального экстрасенса и вместе со своими друзьями берется за первый самостоятельный заказ. Теперь Алексу, Ханне и Джейсону предстоит рискнуть своими жизнями, чтобы упокоить духов пиратов Нового Орлеана и разрушить древнее проклятие!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-179630-3

© Уразаева И., перевод на русский язык,
2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

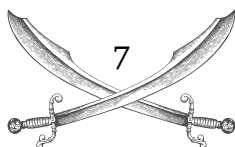
Светлой памяти Джейсона Гранта

Глава первая

Я крепко вдарил по боксёрской груше. Фрэнк заставлял меня тренироваться, чтобы я мог постоять за себя, когда моя жизнь снова окажется в опасности. Пот струился по моему лицу, щипал глаза, затуманивая мир вокруг. Но я не сдавался, колотя ротанговой палкой увесистый чёрный мешок, который Фрэнк повесил в комнате, служившей нам одновременно рабочим кабинетом и библиотекой. Представлять, что боксёрская груша — это большой злой призрак и с хорошим воображением-то непросто, но тренировки есть тренировки. Давненько я не чувствовал себя в такой

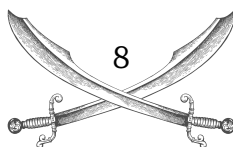

хорошей форме, с тех самых пор, как готовился к чемпионату Луизианы по духоболу. А потом случилась авария. В следующий удар я вложил всю свою злость. Тогда в машине погибла мама, а вместе с ней и вся моя прежняя — нормальная — жизнь.

Исчезнет ли когда-нибудь мой гнев? Пройдёт ли боль? Этого я не знал.

Нанеся груше последний удар, я глотнул воды, отёр пот с глаз и снова ясно увидел комнату. Массивный старинный книжный шкаф занимал целую стену нашего кабинета. Полки ломились от книг: все как одна в кожаных переплётах с золотыми и серебряными тиснениями и символами. Несмотря на то что я ещё в прошлом месяце переехал к Фрэнку, у меня не было времени даже просмотреть названия, не говоря уже о прочтении хоть одной из них. Каждая — кладёзь знаний об оберегах, защитных сигилах, истории оккультизма, духах, ангелах, демонах и прочих всевозможных сверхъестественных сущностях. Словом, обо всём том, с чем мне придётся иметь дело в моей новой жизни экстрасенса.

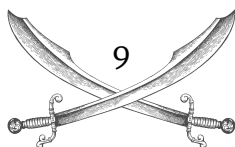
У противоположной от шкафа стены располагались камин и аптекарский столик, предназначенный для хранения трав, железосодержащей краски — мы называли её «чернушкой» — и мор-

ской соли, незаменимых для защиты от призраков. Стол Фрэнка расположился у окна, выходящего на Королевскую улицу. Во время лекций, как называл их Фрэнк, я устраивался напротив в жёстком кресле, обитом бордовой кожей, и всё записывал, стараясь не отвлекаться на призраков Французского квартала, то и дело снующих снаружи и корчащих страшные рожи. Однажды краем глаза я заметил в окне довольно милую даму: она проплывала мимо, но остановилась и заглянула к нам посмотреть, как мы работаем. Стоило мне поднять на неё взгляд, как её нежное лицо превратилось в продолговатый череп с чёрными провалами глазниц и ртом, полным гнилых зубов. Как вспомню, так вздрогну.

Я потряс головой, отгоняя неприятное воспоминание, и повернулся к окну. Стекло было покрыто множеством сигиллов: чудо, что я вообще разглядел ту дамочку сквозь них. Главное, что ни она, ни любые другие духи — во всяком случае, злые — не смогут преодолеть этот барьер. Раньше мне казалось, что моя мама — самая большая на свете перестраховщица, но как же я ошибался. Фрэнк стал совершенно новым олицетворением чрезвычайной параноидальности.

Однако я слишком отвлёкся. Сейчас не время думать о лекциях экстрасенсорики. Сейчас я должен сразиться с воображаемым призраком,

в качестве которого Фрэнк поставил против меня боксёрскую грушу. Если я не справлюсь, меня ждёт дополнительная тренировка в эти выходные, чего никак нельзя допустить. Я уже кое-что запланировал.

Глотнув ещё немного воды, я пошёл в наступление.левой рукой прикрывая левую щеку, во избежание любых нападков со стороны, правой я поднял ротанговую палку. Высоко размахнувшись ею над головой, я вложил всю свою силу в диагональный удар от корпуса. Шрам на бедре — физическое напоминание о несчастном случае — болел при каждом повороте тела, но я упорно не обращал на него внимания.

Шмяк!

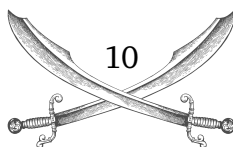
Я перебросил палку в левую руку и повторил удар в другую сторону.

Шмяк!

Потом перехватил рукоять обеими руками и нанёс удар по центру, да так, что кости от запястий и выше ощутимо заныли.

— Неплохо, парень. Ты начинаешь понимать, что к чему, — рявкнул Фрэнк Мартинес, седой отставной экстрасенс класса «А», волей случая ставший моим наставником.

Серьёзно? Только «начинаю понимать»? Может, я и отстал на два года в освоении экстрасенсорики, но я не настолько плох.

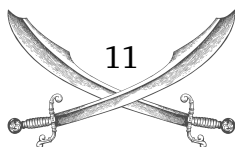

— Теперь повтори. Все девять ударов. Пять раз. Каждой рукой.

«Что?!» — возмутился я мысленно. Произнеси я это вслух, Фрэнк заставил бы меня повторять вдвое больше! И всё же, ещё целых пять раз?..

— Каждой рукой? — ни на что особо не надеясь, переспросил я. Я тренировался уже больше получаса. Плечи горели, казалось, руки вот-вот отвалятся.

— Каждой, — отрезал Фрэнк. Его мексиканский акцент, обычно мягкий, становился более отчётливым, когда он злился на меня. Например, как сейчас, когда я пытался с ним спорить. Я думаю, это нормально — не проявлять особого терпения к детям после тридцати лет работы в Бюро паранормальных расследований. — Если ты повредишь одну руку, ты должен уметь так же хорошо пользоваться второй. Всё в тебе должно быть гармонично. — Фрэнк подошёл и больно сжал мне правое плечо, отчего я даже выронил палку. Такие палки предназначались для отработки ударов в особом виде боевых искусств. Фрэнк говорил мне название, но я так и не смог запомнить. До недавнего времени я в принципе не знал, что федеральные экстрасенсы, работающие на Бюро, должны владеть боевыми искусствами! — Что, если призрак заморозит твою правую руку и мышцы сведёт от холода?

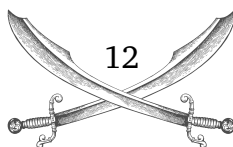
Заморозка. Так Фрэнк называет ощущение от прикосновения призрака. Это как ледяная ванна для костей. Даже от воспоминания становится больно. Я сглотнул и поднял ротанговую палку левой рукой:

— Я должен уметь драться другой рукой.

— Именно. — Большая чёрная татуировка горгулья на его предплечье сверлила меня взглядом. — И давай-ка повторим, почему палки для эскрима делают из ротанга, а не из ивы, и зачем их расписывают сигилами?

— Ива подходит лучше, она оберегает от зла, но слишком легко ломается. А ротанг — лёгкий и прочный. Печати Соломона выжигают, а затем прорисовывают чёрной железосодержащей краской для дополнительной защиты. Боец сам выбирает печати в зависимости от предпочтений. — Я вычитал это в учебнике «Начальный курс экстрасенсорики». Если я хочу стать толковым учеником, мне предстоит зазубрить его от корки до корки как можно скорее.

Чести изучать «Начальный курс» в специальной школе удавалось меньше четырёх процентов десятилеток, успешно сдавших тест на экстрасенсорику. Но я был ненормальным ребёнком, или, как любила повторять моя тётя Елена, «особенным». Несколько месяцев назад в аварии, когда погибла моя мама, а я сломал

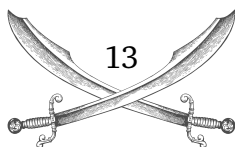

бедро, я каким-то образом обрёл паранормальные способности в двенадцать лет. Странно, правда? Ни с кем прежде такого не случилось. Так почему случилось со мной?

Я не терял надежды однажды это выяснить.

Вне зависимости от причин мне предстояло наверстать два года обучения, совмещая это со стажировкой у Фрэнка — знаменитого федерального экстрасенса. Обычно стажировка начинается по завершении «Начального курса», но Министерство экстрасенсорного образования сделало для меня исключение, отчасти потому, что за меня просил Фрэнк. Готов поклясться, он настолько известен в сообществе экстрасенсов, что ради него федералы пойдут на любые уступки. Как и другие ученики, на время стажировки я переехал к своему мастеру.

Мою новую жизнь отец принял без энтузиазма. До аварии, до маминой смерти, до необъяснимого обретения мною способностей папа обходил стороной даже обычные оккультные магазины. Солью и «чернушкой» для защиты дома он предпочитал закупаться в супермаркете. В своей неспособности слышать и видеть призраков он ничем не отличался от подавляющего большинства Нетронутых и хотел иметь как можно меньше общего с экстрасенсами. Но вот я стал одним из них. Его собственный сын...

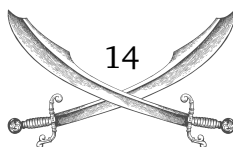

Отец так и жил в нашем старом викторианском доме в Садовом районе, по соседству с моей двоюродной сестрой Ханной, фанаткой паранормальных расследований, и моим лучшим другом Джейсоном. Как же мне их не хватает. Но сегодня пятница, значит, уже вечером я с ними увижусь и проведу все выходные в их компании.

Я очень надеялся, что папа сохранит дом. В нём прошло моё детство. Но после аварии расходы на похороны и моё лечение практически разорили нас. Думаю, отчасти поэтому папа так легко отпустил меня к Фрэнку. Дома стало на один рот меньше, освободилось больше времени для работы, чтобы потихоньку расплатиться с долгами. Кроме того, нам выписали пособие на моё обучение. Деньги небольшие, но, по крайней мере, я перестал чувствовать себя обузой.

— Соберись, Алекс. — Строгий окрик Фрэнка вывел меня из раздумий. — Мы ещё не закончили... — На кухне, которую справедливее называть «кухонькой», такой крохотной она была, настойчиво затрезвонил древний деревянный настенный телефон. *Ринг, ринг, ринг, ринг, ринг.*

Я так и не привык к этому звуку. Фрэнк говорил, что этот телефон самый безопасный из всех, какими он когда-либо пользовался. Провода в железной оплётке, сам аппарат выделан из

ивы. Печати Соломона глубоко вырезаны в древесине и покрашены «чернушкой».

— Пять раз. Каждой рукой. Приступай. — Он отправился отвечать на звонок.

Я бил по мешку со всей силы. Нисходящий левый, замах сверху и нисходящий правый, оба удара — диагональные, образующие букву «X». Горизонтальный прямой — вверх и вниз, затем вертикальный прямой — влево и вправо, и, наконец, колющий — в «живот» груши. Я повторял их снова, и снова, и снова, и снова. Затем сменил руку. Комбинации левой мне как правше давались гораздо сложнее. Очередной удар пришёлся под неудачным углом, отозвавшись острой болью в мышцах, отчего мои пальцы непроизвольно разжались. Палка для эскрима пролетела через всю комнату и врезалась в книжный шкаф.

Я сник, безвольно откинув голову назад. Я почти справился. Почти закончил тренировку, не выронив палку. Почти... Доведи я дело до конца, это случилось бы впервые. Ещё совсем недавно я был крутым спортсменом. Чемпионом школы по духоболу. Теперь! Это! В прошлом!

В настоящем моя жизнь перевернулась с ног на голову, и, казалось, за что бы я ни взялся, всё давалось с трудом. Ходьба с травмированным бедром — с трудом. Отказ от ежедневных встреч с отцом и лучшими друзьями — с тру-

